

24/III-85

№ 69

ЛЮБИМАЯ ПЕСНЯ

«Как ротный простой запеваля»

На письма читателей отвечает Юрий БИРЮКОВ

«Летом 1943 года наш 71-й гвардейский пушечно-артиллерийский полк, участвовавший в прорыве блокады Ленинграда, занимал позиции в районе Сянвино, на стыке Ленинградского и Волховского фронтов. Я, тогдашний сержант-разведчик, со своими товарищами пришел с передовой на огневую позицию батареи. И тут всезнающие связисты сообщили, что рядом, на берегу реки Назия, состоится концерт — приехал Леонид Утесов!

Как сейчас помню: две грузовые машины с открытыми бортами стоят на лужайке «вприкры», на них — артисты, вокруг — зрители: солдаты и офицеры. В разгар концерта фашистская артиллерия открыла огонь по железнодорожному составу, следовавшему в Ленинград. Наши тяжелые орудия, в том числе и моя батарея, дали ответные залпы. В небе завязался жаркий воздушный бой. Подключились зенитчики. А на лужайке продолжается выступление утесовского коллектива.

В составе гвардейского полка, получившего в 1944 году наименование «Мгинский», я прошел всю войну, участвовал в штурме Берлина: наш полк вел огонь по рейхстагу. Помня блокадный ленинградский паек, с окончания войны и до выхода на пенсию выращивал хлеб для людей — работал агрономом. И всегда, когда слышал потом и слышу теперь утесовские песни, будто встречаюсь со старым боевым другом. Для меня самая любимая из песен Утесова — та, где поется, как «ротным простым запеваля шагал он свозь ветер и дым».

М. А. МУРАВСКИЙ.
Житомирская область».

Песня, о которой пойдет разговор сегодня, из тех, которые не для массового исполнения. На ней лежит печать неповторимой индивидуальности первого ее исполнителя, и потому трудно представить ее спетой кем-то другим, хотя она любима и дорога многим.

Вот что рассказывал несколько лет назад в одной из наших с ним бесед Леонид Осипович Утесов, 90-летие со дня рождения которого отмечается ныне, об истории ее рождения:

— Судьба не обделила меня хорошими песнями. И все-таки с некоторых пор приходила в голову мысль, что в обширном моем репертуаре нет песни, которая как бы итожила путь, пройденный на эстраде. В таких раздумьях и застало меня однажды (было это где-то в начале пятидесятих годов) приглашение принять участие со своим джаз-оркестром в фильме-концерте «Веселые звезды». Снимался он на «Мосфильме». Работа эта двадцать лет спустя вновь свела меня в кинематографе с Исааком Осиповичем Дунаевским (он был приглашен писать к фильму музыку). Я очень был этому рад. Помнит-ся, позвонил ему и говорю:

— Дуня, а ведь это добрая примета: там — «Веселые ребята», тут — «Веселые звезды»... Значит, быть хорошей песне. Ты уж не подкачай...

И тут же, не откладывая, затеял разговор о том, какой я ее себе представляю. Но он не дал мне договорить:

— Я и сам давно задумал посвятить тебе именно такую песню. Уже заказал для нее стихи Михаилу Матусовскому.

Бскоре вместе с поэтом они приехали ко мне домой. Дунаевский поставил на пюпитр рояля клавир новой песни, наиграл и напел ее. Я был взволнован и растроган: песни получились именно такой, о какой я мечтал.

Премьера фильма «Веселые звезды» состоялась 19 июля 1954 года. Наряду с джаз-оркестром Утесова в нем принимали участие М. Миронова и А. Менакер, Е. Березин и Ю. Тимошенко, Л. Милов и М. Новицкий, Р. Зеленая, Н. Смирнов-Сокольский и другие мастера советской эстрады.

Для К. И. Шульженко, также снявшейся в этой картине, И. О. Дунаевский написал на стихи Михаила Матусовского две великолепные песни — «Звезды» и «Молчание». Прозвучали в нем и другие песенные произведения композитора. Но, думается, главным из них стала все-таки песня о ротном простом запеваля.

НАПОМИНАЕМ СЛОВА ПЕСНИ

Мой друг, мой товарищ
хороший,
Еще мы душою крепки,
Но время седею порошей,
Мои замаетает виски,
Ну что ж, от тебя я не скрою,
Лишь стоит немного
взгрустнуть,
И снова встает предо мною
Мой трудный, но радостный
путь.

ПРИПЕВ:
Я песню отдал все сполна,
В ней жизнь моя, моя
забота,
Ведь песня людям так нужна,
Как птице крылья для полета,
Пусть я оступался немного,
Шагая с друзьями в ряд,
Но с песней я начал дорогу

И с песней по жизни иду.
Как ротный простой запеваля,
Я шел с ней свозь ветер
и дым,
Коль голоса мне не хватало,
Я пел ее сердцем своим.

ПРИПЕВ.
Я участи выше не знаю
И доли не знаю иной,
Чем, песней друзьям помогая,
Ийти по сторонке родной,
Быти по искренне, верным и
честным
Всегда и во всем перед
ней —
От первой мальчишеской
песни
До песни последней моей.
ПРИПЕВ.